

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мотив сна в прозе А. П. Чехова 1880-х — начала 1890-х годов

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Коробкиной Алены Павловны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

К.ф.н., доц. каф.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Н.В. Новикова
инициалы, фамилия

Зав. Кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

ВВЕДЕНИЕ. В данной выпускной квалификационной работе исследуется мотив сна в прозе А. П. Чехова 1880-х — начала 1890-х годов. Сновидения — сложный объект изучения в психологии и психиатрии, будучи неоднократно использованными в русской классической литературе до А. П. Чехова, раскрывают подсознательное течение жизни героев и выявляют идейные смыслы того или иного произведения в прозаическом творчестве писателя.

Актуальность исследования состоит в том, что сновидения как важный элемент содержательной поэтики чеховских произведений мало изучены. Эта загадочная сторона человеческого бытия обладает всеми данными для её осмысления не только в психологии, но и в естествознании, философии, эстетике, культурологии. Анализ поэтики сновидений является продуктивным направлением литературоведения, интерес к которому особенно усилился на рубеже XX–XXI веков.

Объектом исследования оказывается мотив сна в прозе А. П. Чехова, охватывающей период 1880–1894 гг. **Предметом исследования** становится поэтика сновидений и их функции в прозаическом творчестве писателя.

Целью исследования в магистерской диссертации является изучение мотива сна и его функций в прозе А. П. Чехова 1880–1894 гг.

В соответствии с целью исследования выдвинуты следующие **задачи**:

1. Выявить функции сновидений в каждом произведении;
2. Охарактеризовать героя-сновидца в произведениях;
3. Раскрыть понятие «поэтика сновидения»: художественные особенности произведений, помогающие в определении роли снов;
4. Предложить собственную классификацию прозаических произведений А. П. Чехова с мотивом сна;
5. Проследить «эволюцию» темы снов и сновидений в контексте прозаического творчества А. П. Чехова 1880–1894 гг.;

Материалом исследования стали несколько десятков произведений художественной прозы А. П. Чехова 1880–1894 гг. с включением упоминания о физическом состоянии сна и непосредственного описания сновидений,

послуживших впоследствии для формирования понятия «мотива сна» в творчестве писателя.

Научная новизна предлагаемой выпускной квалификационной работы обусловлена недостаточной исследованностью взятого материала. Впервые комплексно анализируются функции сновидений в прозе А. П. Чехова 1880–1894 гг.; выявляется художественное своеобразие снов; характеризуются чеховские сновидцы; предпринимается классификация произведений с мотивом сна в прозаическом творчестве писателя.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что её результаты (положения и выводы) могут найти применение при дальнейшем исследовании проблемы мотива сна в контексте творчества одного взятого автора или ряда писателей, определённого авторского цикла произведений или целого литературного направления, а также при анализе сновидческих текстов не только русской, но и мировой литературы.

Практическая ценность работы видится в возможности последующего применения результатов данного исследования при разработке лекционных курсов, семинарских занятий, методических пособий по поэтике русской литературы конца XIX — начала XX вв., в частности — литературоведческих спецкурсов по анализу художественного текста с точки зрения мотивной структуры в творчестве русских писателей.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав («Сны и сновидцы в прозаическом творчестве А. П. Чехова (1880–1894 гг.)»; «Опыт классификации прозаических произведений А. П. Чехова с мотивом сна»), первая из которых содержит пять параграфов, Заключение и Списка использованных источников из 63 наименований.

Глава 1. Сны и сновидцы в прозаическом творчестве А. П. Чехова (1880–1894 гг.). В этой главе нами были выделены пять параграфов, соответствующих определённым временным промежуткам, к которым относятся произведения из прозы писателя периода 1880–1894 гг.: § 1. 1880–1882 гг.; § 2. 1883–1885 гг.; § 3. 1886–1887 гг.; § 4. 1888–1891 гг.; § 5. 1892–1894 гг. Подобное

деление демонстрирует постепенные изменения в общей направленности творчества А. П. Чехова, напрямую влияющие на поэтику мотива сна. Анализ функций сновидений в рассказах и повестях каждого указанного временного отрезка позволяет проследить за плавным возрастанием значимости мотива сна в прозе писателя.

§ 1. 1880–1882 гг. В первом параграфе рассматриваются произведения времени начала творческого пути А. П. Чехова. Находясь в поиске образов, мотивов и тем, которые станут характерными для будущего творчества, писатель экспериментирует и с размерами произведений. Этот аспект отмечает И. Н. Сухих в монографии «Проблемы поэтики А. П. Чехова» (1987) в главе «Чеховская “студия” 80-х годов»: «Не только двухстраничные юморески и “мелочишки” входят сюда, но и большие “Барыня”, “Ненужная победа”, “Зелёная коса”, “Цветы запоздалые” ...» [5, 19].

Выводы о начальном этапе восприятия сновидческой тематики писателем делаются на основе следующих произведений: «Письмо к учёному соседу» (1880), «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» (1880), «Тысяча одна страсть, или Страшная ночь: (Роман в одной части с эпилогом)» (1880), «За яблочки» (1880), «Перед свадьбой» (1880), «По-американски» (1880), «Жёны артистов» (1880), «Темпераменты (по последним выводам науки)» (1881), «В вагоне» (1881), «Зелёная коса» (1882), «Свидание хотя и состоялось, но...» (1882), «Он и она» (1882), «Цветы запоздалые» (1882), «Нарвался» (1882). С их помощью обозначается путь от констатации простого состояния сна до подробного описания вхождения в сновидение. Отмечается, что даже простое указание на сон выполняет определённые функции: будь то характеристика героя или влияние на последующие события произведения. Проанализировав причины сна, можно сказать, что часто он вызван алкогольным опьянением персонажей, а также их желанием погрузиться в ирреальный мир для ухода от проблем существующей действительности.

Заключается, что первоначальный опыт работы со снами в небольших рассказах и «мелочишках» предоставляет писателю возможность расширить

границы использования сновидений в последующие годы. Например, описание вхождения в сон героя из рассказа «Нарвался» (1882) найдёт развитие во «Сне репортёра» (1884), где события сновидения будут полностью раскрыты. Действительно, А. П. Чехов перенесёт из более раннего произведения образы, возникающие в подсознании засыпающего персонажа, обозначив схожесть процесса сна у людей с физиологической точки зрения. Во «Сне репортёра» сновидение не просто займёт практически всё пространство рассказа, но и полностью образует сюжет, повлияв на реальность.

§ 2. 1883–1885 гг. В центре второго параграфа оказывается период творчества писателя, названный не только поистине плодотворным, но и наиболее полезным для развития чеховской сновидческой темы. Материалом для исследования мотива сна в этом временном промежутке стали такие произведения, как «Умный дворник» (1883), «Козёл или негодяй?» (1883), «Perpetuum mobile» (1884), «Сон репортёра» (1884), «Сон» (1885), «Драма на охоте (Истинное происшествие)» (1884), «Последняя могижанша» (1885), «Стража под стражей» (1885), «В аптеке» (1885), «Заблудшие» (1885), «Конь и трепетная лань» (1885), «Кухарка женится» (1885), «Сонная одурь» (1885), «Горе» (1885), «Восклицательный знак» (1885), «Зеркало» (1885). Мы приходим к выводу о том, что в произведениях 1883–1885 гг. указание на состояние сна и простая характеристика сновидений расширяются и преобразуются в мотив сна, приобретающий у А. П. Чехова особые черты. Сны в этот временной промежуток, в основном, выполняют функцию характеристики героя, его внутреннего мира, отражают переживания персонажа и психоэмоциональную составляющую его подсознания.

В особую группу выделяются произведения с предрождественскими или предновогодними сновидениями, обладающими своеобразной смысловой нагрузкой и отличительными признаками. Так, к ним относятся «Сон» (1885), «Восклицательный знак» (1885) — «святочные рассказы» и «Зеркало» (1885) с предновогодним сном героини.

Обнаруживается, что темы и идеи, отражённые через мотив сна, найдут продолжение в будущих произведениях. Например, рассказ «Сонная одурь» (1885) станет связанным с «Ведьмой» (1886) и «Ты и вы» (1886). Их объединит общая тема безразличия персонажа к собственной работе и его безответственности перед ней, раскрываемая с помощью снов. Зимняя непогода, сопровождающая сновидения героев во «Сне» (1885) и «Горе» (1885), появится в «Ведьме» (1886) и «На пути» (1886). Такой объект-символ сна как печка или печь, упомянутый в «Последней могижанше» (1885), обозначится в «Нахлебниках» (1886), «Ваньке» (1886), а также в «Гусеве» (1888). «Кухарка женится» (1885) создаст основу для рассказов, в которых сновидцем станет ребёнок — «Ваньки» (1886) и «В сарае» (1887). Кроме того, повторяющееся состояние полусна персонажей, встречающееся в произведениях 1883–1885 гг. и выраженное фрагментарностью сознания героев, будет часто фигурировать во многих рассказах и повестях 1886–1894 гг.

§ 3. 1886–1887 гг. В третьем параграфе подчёркивается, что с 1886 года начинается новый этап творческого развития А. П. Чехова. Писатель пересматривает свою прошлую работу, отзываясь о ней критически и постепенно отходя от юморесок и «мелочей». На первый план в творчестве писателя выходят те серьёзные смыслы, которые раньше скрывались под маской иронии. Сновидческая тематика всё чаще включается в произведения, наполненные трагическим мироощущением. С помощью сновидений, представленных в прозе 1886–1887 гг., поднимаются важные философские темы и вопросы. Безусловно, среди них всё также присутствуют юмористические рассказы. Мотив сна анализируется с помощью ряда следующих произведений: «Ведьма» (1886), «Аптекарьша» (1886), «Ты и вы» (1886), «Нахлебники» (1886), «На пути» (1886), «Ванька» (1886), «Тайна» (1887), «Обыватели» (1887), «В сарае» (1887), «Поцелуй» (1887), «Каштанка» (1887).

Изучив особенности произведений 1886–1887 гг., мы замечаем, что А. П. Чехов всё чаще обращается к форме большого рассказа. В это время писатель начинает расширять не только круг включаемых в произведения мотивов, но и

развивает уже существующие. Мотив сна получает новое дыхание. Теперь сновидения характеризуют не только конкретного героя и его внутренний мир, но и само течение жизни со всем множеством её проявлений. Трагические или трагикомические ситуации и обстоятельства становятся главным объектом произведений А. П. Чехова. Состояние сна при этом выполняет функцию отражения целого спектра человеческих реакций на происходящее в действительности. Психоэмоциональная составляющая сновидений раскрывается с большей силой, создавая поле для сопоставления реального и ирреального пространств. Так, в рассказе «Ванька» (1886) намеренно создаётся контраст сна и жестокой реальности. Идиллические мечты сновидца — девятилетнего Ивана Жукова о возвращении в деревню не способны воплотиться в жизнь. Они осуществляются только в сновидении мальчика.

Особое внимание акцентируется на том, что тема индивидуального восприятия персонажей, раскрываемая с помощью снов, косвенно затронута в произведениях рассмотренного периода, в полной мере отразится в прозе писателя 1888–1894 гг. Однако уже в рассказах «Аптекарьша» (1886), «Нахлебники» (1886), «Ванька» (1886), «В сарае» (1887) и других в своих сновидениях герои выступают как люди с присущим только им мировоззрением. Примечательно, что в «Каштанке» (1887) персонажем является собака, поэтому объяснение индивидуальности сознания усложняется. Несмотря на это, именно произведение, построенное на контрасте снов животного и его реальной жизни с человеческой рефлексией, создаёт основу для изображения подсознательной жизни героев наиболее серьёзных и крупных произведений последующих лет.

§ 4. 1888–1891 гг. В четвёртом параграфе, в первую очередь, отмечается, что 1888 год становится временем окончательного прекращения работы А. П. Чехова в юмористических журналах. В творчестве писателя появляется жанр повести, с которым он дебютирует уже в «толстом» журнале. Помимо этого, существенной частью творческого труда А. П. Чехова рассматриваемого временного промежутка становится работа над сборниками. Для понимания того, как развивался мотив сна в чеховском творчестве 1888–1891 гг., нужно

обратить внимание на критику, указывающую писателю на «ненужность» многих деталей и мотивов, вводимых в текст и тормозящих повествование. Однако в этом и состояла главная особенность творчества А. П. Чехова 1888–1891 гг.: теперь писатель изображает окружающий мир не только в его типических чертах, но и в «случайных», мнимо считающихся необязательными. С помощью многообразия различных элементов текста складывается единое целое, направленное на раскрытие идеи произведения. По этой причине нельзя утверждать, что мотив сна второстепенен для чеховской прозы взятого периода. Надёжно закрепившись в творчестве писателя, сновидения присутствуют в чеховских произведениях этого отрезка времени, в основном опубликованных в 1888 году. Мотив сна в этом параграфе изучается на примерах из таких произведений, как «Спать хочется» (1888), «Степь» (1888), «Пари» (1888), «Гусев» (1888), «Дуэль» (1888), «Жена» (1888).

Примечательно, что тема настоящей выпускной квалификационной работы найдена и осмыслена во многом благодаря черновым наброскам *А. П. Скафтымова*, где литературовед отмечает чеховских «сновидцев» из упомянутых нами произведений — Варьку из рассказа «Спать хочется» (1888) и Егорушку из «Степи» (1888) [2]. Кроме того, в этих записях исследователь анализирует сновидения как процесс с психологической точки зрения. В связи с этим в магистерской диссертации берётся во внимание интерес А. П. Скафтымова к идеям З. Фрейда — австрийского психоаналитика, предпринявшего первую попытку создать систематическую психологическую теорию сновидений [6], с которыми учёный так или иначе был знаком [1, 41].

Делается вывод о том, что основная функция снов в рассказах и повестях, относящихся к 1888 году — отображение индивидуального сознания и восприятия человека. Например, некоторые герои предполагают о содержании сновидений других персонажей, исходя из собственного мироощущения. В этом заключается особенность изображения героев, представленных с двух точек зрения: субъективно — со стороны персонажа-наблюдателя и объективно — со стороны общего хода повествования. Так, в рассказе «Пари» (1888) старик-

банкир думает о том, что юристу снятся деньги: «Жалкий человек! — подумал банкир. — Спит и, вероятно, видит во сне миллионы! ...» [3, Соч. Т. 7 — 23]. Однако предположения героя неверны, и с помощью введённого в текст мотива сна поднимается тема преувеличенного значения материальных ценностей, а также характеризуются оба персонажа. В целом человек и его подсознание, раскрываемое во снах, будет являться центральным предметом изображения в прозе писателя вплоть до 1894 года. Главное отличие состоит в цели включения мотива сна в произведениях 1888–1891 гг. и 1892–1894 гг. Если в уже рассмотренных и относящихся к первому периоду «Степи» (1888), «Дуэли» (1888), «Пари» (1888) с помощью предположения о содержании снов героев выявлялось, в первую очередь, мировоззрение персонажа, размышляющего о сновидениях, то в большинстве будущих произведений всё внимание сконцентрируется на снах, отражающих систему ценностей самих сновидцев.

§ 5. 1892–1894 гг. В пятом параграфе период 1892–1894 гг. понимается как время изменения литературно-издательских связей А. П. Чехова. Писатель прекращает сотрудничество с «Северным вестником» и «Новым временем», начиная работать с журналом «Русская мысль» и газетой «Русские ведомости». Подчёркивается, что начатые со «Степи» (1888) обвинения А. П. Чехова в отсутствии чёткой композиции и общей идеи повторялись критиками и в связи с новыми повестями. Им казалось, что писатель загромождает текст лишними элементами, хаотично выстраивая мысль. В объяснении подобного построения произведений может помочь словосочетание, употреблённое А. П. Скафтымовым в статье «О единстве формы и содержания в “Вишневом саде” А. П. Чехова» (1946): объектом изображения у писателя становится «само сложение жизни» [4, 357] с многообразием совершенно незапланированных и «случайных» моментов. Несмотря на то, что это выражение относится к чеховской драматургии, оно применимо и к прозаическим текстам взятого временного промежутка, так как эти произведения предшествуют написанию наиболее известных и крупных пьес А. П. Чехова: «Чайки» (1896), «Дяди Вани» (1896), «Трёх сестёр» (1900), «Вишнёвого сада» (1903).

Основой для исследования мотива сна обозначенного периода становятся следующие произведения: «Попрыгунья» (1892), «В ссылке» (1892), «Палата № 6» (1892), «Рассказ неизвестного человека» (1893), «Чёрный монах» (1894), «Учитель словесности» (1894), «В усадьбе» (1894). В этом параграфе заключается, что сновидения, включённые в тексты 1892–1894 гг., помогают писателю поднимать более глубокие темы, по сравнению с произведениями предыдущих периодов. Темы безответственности, памяти, одиночества, бессмысленности существования человека, любви, значения материальных ценностей — объекты художественного исследования в рассказах и повестях этого времени. Человек с его реакциями на события реальности, отражёнными в пространстве снов, по-прежнему остаётся в центре произведений. Передавая реальные переживания и чувства героев, сновидения характеризуют не только их самих, но и восприятие действительности их подсознанием. Так, в повести «Палата № 6» (1892) во снах Андрея Ефимыча Рагина отражаются его неосуществлённые мечты. Желание интересных бесед с «умными людьми» [3, Соч. Т. 8 — 89–90] закрепляется в подсознании персонажа. Тема одиночества выводится в произведении на первый план. Врач оказывается замкнут в себе, а его идеи никому не нужны в условиях потребительской ограниченности и пошлости жителей города. Герой чётко осознаёт, чего ему не хватает в реальной жизни, поэтому отсутствие достойных, по его мнению, собеседников компенсируется за счёт сновидений.

Глава 2. Опыт классификации прозаических произведений А. П. Чехова с мотивом сна. Во второй главе предпринимается попытка классификации сновидений, а значит — и произведений с мотивом сна в прозе писателя 1880–1894 гг. Некоторые из них можно определить в отдельные группы по различным признакам снов, объединяющим их. Нами выделяются группы произведений с так называемыми **сюжетными** (в этих снах представлен событийный ряд) и **бессюжетными сновидениями**; **со снами**, передающими **страхи героев**, и **со снами**, раскрывающими реальные **желания персонажей**. Отмечается группа **сновидений-предсказаний**, в большинстве своём,

трактуемых *негативно*. Внутри неё существует **подгруппа**, состоящая из снов, включающих повторяющийся **объект-символ** с отрицательным значением — **печку или печь** (рассказ «Ванька» (1886) составляет исключение). Присутствует категория произведений с «**зимними снами**», разделённая на **две группы**: в **первую** входят тексты со снами, сопровождаемыми **зимней непогодой** в реальном пространстве, а **во вторую** тексты с **предновогодними, предрождественскими или рождественскими сновидениями**, часто имеющие жанр «*святочного рассказа*» с элементами мистики. В отдельные небольшие группы включаются произведения **со снами**, поднимающими **тему профессионального долга, невыполняемого человеком**; произведения с **предположением о содержании снов**; тексты, распределённые по возрасту субъекта — сновидца: с «**женскими**», «**мужскими**» и особыми «**детскими**» **сновидениями**; произведения, в которых уже **в заглавии фигурирует слово «сон» и производные от него**. Таким образом, предлагаемая классификация снов, а следовательно произведений с мотивом сна в чеховской прозе, позволяет определить опорные образы, темы, идеи, не раз фигурирующие в творчестве писателя. Прежде всего, такая систематизация показывает, на что обращено внимание автора при включении мотива сна в произведения, а также какие функции сновидений особо значимы для А. П. Чехова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении подводятся итоги работы. Изучив мотива сна и его функции в прозе А. П. Чехова 1880–1894 гг. на основе отобранных произведений писателя, отвечающих теме магистерской диссертации, мы пришли к нескольким выводам. Мотив сна и его поэтика в прозаическом творчестве А. П. Чехова формировались постепенно. Начиная с упоминаний о сне как физиологическом процессе и подробного описания вхождения в сновидение, писатель со временем включает в произведения содержание самих снов. Соотношение реального и ирреального, часто контрастирующих друг с другом, в пространстве одного рассказа могло различаться в зависимости от идейного замысла А. П. Чехова. Иногда сновидения занимали большую часть произведения, образуя его сюжет (впоследствии

подобные сны были названы «сюжетообразующими»). Выбор функций мотива сна в конкретном произведении зависел от выбора формы художественного произведения и в целом от направленности творчества писателя в тот или иной период. Однако на протяжении более десятка лет функции мотива сна неизменно были связаны с внутренним миром героев. Определялась главная роль сновидений в произведениях А. П. Чехова — *выявление скрытой подсознательной жизни персонажа*. Эта функция максимально сблизила области литературы и психологии.

Средства художественной выразительности и художественные особенности произведений, составляющие поэтику мотива сна в прозе писателя, обуславливались, прежде всего, функциями сновидений в структуре текста. В большинстве рассказов описание чеховских снов строилось на нескольких основных приёмах: гиперболизации, фантазмагии и метафоризации. Так, метафоризация имеет особое значение для описания состояния полусна героя, когда в процессе засыпания — на границе сна и реальности сознание персонажа путается, становясь фрагментированным. Помимо названных приёмов, представляющих поэтику мотива сна в прозаическом творчестве А. П. Чехова, нельзя не назвать одни из распространённых литературных тропов — эпитеты и сравнения, а также синтаксические выразительные фигуры речи, направленные на фиксирование хода мыслей засыпающего или спящего героя — риторические вопросы, риторические восклицания, умолчания, градацию.

Стоит отметить, что символика в художественных сновидениях писателя соответствует идее психоаналитического толкования снов З. Фрейда и тезисам о существовании вещей снов К. Г. Юнга. Об этом свидетельствует целая группа произведений со сновидениями-предсказаниями и подгруппа с повторяющимся объектом-символом — печкой или печью. Характеризуя героя-сновидца в произведениях А. П. Чехова, надо сказать, что сновидения становятся одним из инструментов в раскрытии типа «маленького человека». В большинстве случаев во снах передано рабское и самоуничижительное сознание персонажа. Кроме того, в ирреальном пространстве представлено крушение надежд сновидца. С

целью представить традицию трагикомического изображения действительности писатель не раз обращается к литературному прошлому. Например, пушкинские мотивы, связанные со сном, звучат не только в рассказах «За яблочки» (1880) и «Перед свадьбой» (1880), где используются цитаты из произведений А. С. Пушкина, но и в рассказе «Кухарка женится» (1885) с отсылкой к персонажам поэмы «Руслан и Людмила» (1820), содержащейся в сновидении Гриши.

Таким образом, мотив сна занимает важное место в прозе А. П. Чехова 1880–1894 гг. Формируясь с течением времени и приобретая собственную поэтику, он использовался писателем для выполнения определённых функций, реализующих идейные замыслы в произведениях. Действительно, сновидения помогали А. П. Чехову, как настоящему психологу, проникать в подсознание своих героев, раскрывая необходимые аспекты их внутреннего мира. Более того, мотив сна в чеховской прозе предвосхищал сновидческую тематику в драматургическом творчестве писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коллекция книг и эпистолярный архив А. П. Скафтымова в фондах Зональной научной библиотеки Саратовского университета. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1981. 96 с.
2. Рукописи А. П. Скафтымова из архива кафедры русской и зарубежной литературы.
3. Чехов, А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. Письма : в 12 т. / А. П. Чехов. М. : Наука, 1974–1983. — Сочинения. Т. 7. Рассказы и повести 1888–1891. — 1977, 735 с. ; Т. 8. Рассказы и повести 1892–1894. — 1977, 528 с.
4. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей : Статьи и исследования о русских классиках / А. П. Скафтымов / вступ. ст. Е. Покусаева, А. А. Жук. М. : Худож. лит., 1972. 544 с.
5. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих. Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. 182 с.

6. Фрейд, З. Толкование сновидений : монография / З. Фрейд ; пер. с нем. Б. Г. Херсонского. Киев : Здоровье, 1991. 384 с.